

# **Русско-японская война**

## **Сборник материалов**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Р89

Р89 Русско-японская война: Сборник материалов / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 228 с.

**ISBN 978-5-458-46629-5**

Сборник материалов, освещающих русско-японскую войну для слушателей Военно-Политической Академии РККА.

**ISBN 978-5-458-46629-5**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



## ПРЕДИСЛОВИЕ.

Русско-Японская война, вскрывшая всю гнилость царского строя, показавшая, что вся система, построенная на сохранении привилегий полуфеодального крупного землевладения, задерживает развитие производительных сил, — явилась могучим ускорителем революционного взрыва, подготовленного всем ходом классовой борьбы в России после реформы 1861 года.

За 40 лет, прошедших после реформы 60-х годов, и особенно за последнее десятилетие 19 века, капиталистическое развитие сделало значительный шаг вперед: в России за этот период выросла крупная промышленность, капиталистические отношения развивались и в сельском хозяйстве, несмотря на задерживавшее их рост наличие крепостнических остатков. Капиталистическая промышленность в ряде отраслей не уступала передовой западно-европейской, но вместе с тем необходимо подчеркнуть ее значительную зависимость от иностранного капитала, от западно-европейской техники.

Наличие остатков крепостничества в народном хозяйстве оказывало влияние и на развитие промышленности: во всей системе народного хозяйства промышленность занимала относительно небольшое место — страна была аграрной, с огромными остатками крепостнических отношений, которые находили свое отражение в промышленности, где применялись самые варварские методы эксплуатации. Даже при этих условиях рост крупной промышленности усиливал развитие производительных сил страны, вследствие чего при сохранении патриархальных, крепостнических пережитков вырастали противоречия, приводившие к революции: "самая передовая капиталистическая промышленность и самое отсталое сельское хозяйство" (Ленин). Несоответствие капиталистической промышленности и колоссальных остатков феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве, задерживавших развитие последнего, обостряло классовые противоречия.

В России гнет капиталистической эксплуатации сочетался с феодально-крепостническим гнетом. "Царская Россия была очагом всякого рода гнета - и капиталистического, и колониального, и военного, взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме. Кому неизвестно, что в России всеоплыве капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского национализма - с палачеством царизма в отношении нерусских народностей, эксплуатация целых районов - Турции, Персии, Китая - с захватом этих районов, с войной за захват. Ленин был прав, говоря, что царизм есть военно-феодальный империализм. Царизм был средоточием наиболее отрицательных черт империализма, возведенных в квадрат". (Сталин).

Конец XIX и начало XX в. характеризуется усилением борьбы пролетариата и крестьянства против варварского гнета царизма и капитализма: растет рабочее движение, возглавляемое революционными марксистами, крестьянские движения принимают широкий размах. Господствующий класс - феодаль-крепостники-расправляется самым жестоким образом с борющимися против гнета пролетариатом и крестьянством и вместе с тем пытается найти выход из растущих противоречий, которые угрожают его господству, в политике захвата новых районов. "Одновременное существование самых передовых форм промышленности и полусредневековых форм земледелия представляет из себя, несомненно, противоречие. Если бы русскому капитализму некуда было распространяться за пределы территории, занятой уже в начале пореформенного периода, то это противоречие между крупной индустрией и архаическими учреждениями в сельской жизни (прикрепление крестьян к земле и др.) должно было бы быстро привести к полной отмене этих учреждений, к полному очищению путей для земледельческого капитализма в России. Но возможность искать и находить рынки в колониальных окраинах (для фабриканта), возможность убиты на новые земли (для крестьянина) ослабляет остроту этого противоречия, замедляет его рост" (Ленин, т. III, изд. 2-3, стр. 465, примеч.).

Царизм на протяжении всей второй половины XIX века искал разрешения обостряющихся, вследствие

роста капитализма, противоречий в захвате новых территорий, что давало возможность развиваться капитализму вширь и тем самым обуславливало на определенный отрезок времени возможность сохранять полукрепостнические отношения в сельском хозяйстве, а следовательно и власть крепостника-помещика.

Вторая половина XIX в. характеризуется весьма интенсивной завоевательной политикой царизма: в конце 50-х годов захватывается Приамурье и Уссурийский край (1858 г. по Айгунскому договору между Россией и Китаем), в начале 60-х происходит захват побережья Тихого океана, где создается спорный военно-морской пункт - Владивосток (основан в 1860 году под названием Порт-Мей, а в 1862 г. переименован во Владивосток); в 1864 году заканчивается покорение Кавказа; в течение 60-х, 70-х и первой половины 80-х годов происходит захват Средней Азии. Захват царизмом Маньчжурии начавшийся в 90-х годах, был прямым продолжением захватнической политики царизма, направленной к созданию условий для развития капитализма вширь.

Стремление царизма овладеть Маньчжурией, превратить ее или в составную часть Российской империи, или, по крайней мере, образовать на нее вассальное государство типа Хивы или Бухары, проявилось с самого начала 90-х годов. Постройка Сибирской железной дороги имела своей задачей не только экономические цели, - связать огромные пространства Сибири и Дальнего Востока с метрополией в целях создания рынка для промышленности и в целях расширения переселенчества крестьянства из центра, - но также и стратегические цели.

Не случайно также, что в этот период внимание царского правительства особенно сосредоточивается на усилении военного и торгового флотов. Александр III подчеркнуто демонстрирует свой интерес к флоту: в 90-х годах принимаются меры к созданию сильной Тихоокеанской эскадры, в это же время было создано Общество Добровольного флота для регулярных рейсов между Одессой и портами на Тихом океане.

Усиленное внимание царизма к Дальнему Востоку именно в 90-х и начале 900-х годов обусло-

вливалось не только задачами внутренней политики, но и международными отношениями. В 80-х усилиями Англии был положен предел наступательной политике царизма на Ближнем Востоке. Вследствие вмешательства английской дипломатии, подкрепленной английским флотом, война 1877-78 гг. с Турцией кончилась по существу неудачей для России - в Константинополь царские войска не вошли, и самодержавие принуждено было согласиться на невыгодный для него мир (Берлинский трактат); попытка царизма овладеть в 80-х годах из Болгарского княжества "Задунайскую губернию", как тогда говорили, - т.-е. превратить Болгарию в вассальное государство Российского императора, также кончилась неудачей; наконец, Англия положила в середине 80-х годов предел продвижению царизма в Средней Азии:

На эти неудачи, особенно на Ближнем Востоке, царизм отвечал укреплением своих сил на побережье Тихого океана, откуда он стремился грозить Англии. При помощи укрепления на Дальнем Востоке царизм стремился добиться уступчивости со стороны Англии в его ближневосточных устремлениях.

Таким образом экспансией на Дальнем Востоке царизм осуществлял свою империалистическую захватническую политику и вместе с тем пытался разрешить задачу борьбы с Англией - основным противником в деле захвата Ближнего Востока.

На Дальнем Востоке царизм непосредственно с Англией не столкнулся, а борьба произошла с молодым империалистическим государством - Японией.

Япония в короткий срок от 60-х годов, со времени так называемой резолюции "модзи", превращается из страны с феодальным укладом в капиталистическое государство, сохраняющее, однако, значительные остатки феодализма. Японская буржуазия не свергла окончательно феодализма, она нашла общий язык с феодалами, заключила с ними блок. Это было тем более легко, что значительные группы феодалов стали одновременно и участниками капиталистических предприятий, в которых они вкладывали свои, получаемые при посредстве феодальной эксплуатации, доходы. Таким об-

разом, несмотря на то, что государственный аппарат Японии оставался в руках феодальных элементов, они в своей политике вынуждены были осуществлять интересы буржуазии. Капитализм в Японии рос гораздо быстрее, чем в какой-либо стране Европы, и очень быстро проявил все черты империалистического хищника.

На Дальнем Востоке таким образом встретились два хищника: русский военно-феодальный империализм — царизм и японский империализм. Оба они стремились удовлетворить свои аппетиты за счет Китая.

Царизм повел свое наступление на Китай "мирным" путем, заставляя Китай под страхом разгрома подписывать договора, открывавшие двери Маньчжурии российскому капитализму, прибегая к подкупу крупных китайских государственных деятелей (подкуп Ли-Хуи-Чаига в 1896 г.). В результате такой политики Россия получает концессии на постройку Восточно-Китайской железной дороги; создается Русско-Китайский банк, в задачу которого входит финансирование торговых и промышленных предприятий, создаваемых русскими капиталистами в Маньчжурии.

Особенно сильно это "мирное" завоевание Маньчжурии развивается после Японо-Китайской войны (1894 г.). Японский империализм, открытым военным наступлением на Китай захватывает значительные территории у Китая (Корея, Квантунский полуостров). Российский царизм и европейские государства выступили единым фронтом против Японии. Япония, в результате нажима, принуждена была отказаться от Квантунского полуострова, Корея же была объявлена независимой от Китая (до тех пор она была в вассальной зависимости от последнего, а во время войны была оккупирована Японией). Военная победа Японии над Китаем была таким образом под нажимом европейских государств сведена к нулю.

Российский царизм, выступивший в это время "защитником" Китая против Японии, потребовал от Китая в оплату за "помощь" Квантунский полуостров, который Китай принужден был уступить России. В ответ на захват Россией Квантунского полуострова, а Германией порта Кмо-Чо (он

был захвачен Германией с полного согласия Николая II), Англия захватывает Вей-Хай-Вей. Эти захваты были ярким показателем усиления империалистического нажима на Китай, и в то же время показателем роста противоречий между империалистическими государствами: каждое из них, захватывая территорию Китая, стремилось не только к грабежу Китая, но к созданию прочной военно-морской базы в Тихом океане на случай столкновения друг с другом.

Конец XIX и начало XX вв. т. Ленин характеризует, как период, когда мировой "капитализм превратился в империализм". Борьба за передел мира, как один из признаков империализма, к этому времени начинает принимать острые формы. Уже к началу XX века выявились острые противоречия между Англией и Германией, и захват Юнь-Чао Германией, Вей-Хай-Вей Англией были проявлением этих противоречий. Кроме того, существовали противоречия между Россией и Англией, Россией и Японией. К началу XX в. борьба на Дальнем Востоке приобрела характер империалистических столкновений, и в войну между Японией и Россией, начавшуюся в 1904 году при формальном нейтралитете империалистических государств, были втянуты и Германия и Англия: первая оказывала помощь России, вторая - Японии.

Империалистический характер Русско-Японской войны уже проявился в тех международных отношениях, какие сложились к ее началу. И для Японии, и для России эта война была империалистической, т.к. борьба шла за передел Северного Китая, Кореи между двумя этими государствами. Говоря о России в эпоху империалистической войны 1914 г. т. Ленин подчеркивал преобладание в России не капиталистического, а военно-феодалного империализма; это определение тем более применимо к началу 900-х гг., когда монополистические формы капитализма были только в самой зачаточной форме: не они характеризовали еще капитализм в России на данном этапе, - российский капитализм в то время превращался в империализм, но еще в него в полной мере не превратился (окончательно монополистический капитализм в России сложился после революции 1905 г.); в России в этот период

весьма значительную роль играл ростовщический капитал, для которого наличие остатков крепостничества создавало благоприятную почву. Но во черту наиболее отрицательных сторон имперна - лизма царизм проявил уже и в это время.

Дальневосточная завоевательная политика царизма отвечала интересам и капитала, представляющего тяжелую промышленность, и ростовщического капитала. Для первого захват на Дальнем Востоке создавали благоприятные перспективы железнодорожного строительства; второй получал широкие возможности эксплуатации отсталых форм хозяйства в захваченных областях. Таким образом царизм своей захватнической дальневосточной политикой делал не только дело российского полукрепостника-помещика, но и российского капиталиста. Вся деятельность Витте, в течение долгого времени бывшего главным руководителем дальневосточной политики, ставила своей задачей разрядить путем "мирных" захватов Китайской территории растущие внутри страны противоречия и тем обеспечить дальнейшее господство помещика и одновременно найти выход растущей капиталистической промышленности.

Обострение классовой борьбы в России, особенно в связи с промышленным кризисом 900-х годов, приводит к усилению агрессии на Дальнем Востоке. Медленные темпы виттевской политики на Дальнем Востоке, в связи с растущим революционным движением, не удовлетворяют господствующий класс. Выход из растущей революции царизм видит в нанесении сокрушительного удара Японии. Министр внутренних дел Плеве, представлявший наиболее реакционные элементы дворянства, прямо говорил, что маленькая победоносная война необходима для подавления растущего революционного движения. Поэтому медленная, по мнению этих кругов, виттевская политика должна быть заменена резкой наступательной политикой. Витте устраняется и агрессия на Дальнем Востоке усиливается; после захвата Северной Маньчжурии, Ляодунского полуострова идет наступление на Корею.

Империалистическая Япония, не получившая того, из-за чего она начала войну с Китаем в 1894 г., видит в лице царизма главного врага,

менее ее завоевательным планам; особенно усиливается ненависть к России вследствие того, что царская Россия, оказавши сопротивление Японии в захвате Ляодунского полуострова и Кореи, под видом защиты неприкосновенности Китая, сама захватила Ляодун и начала захват Кореи. Важно отметить, что Англия, вначале очень подозрительно относившаяся к завоевательным планам Японии, теперь, когда царизм упрочивался и расширял свои захваты на Дальнем Востоке, резко меняет политику и заключает союз с Японией, явно направленный против России.

Российский царизм, начиная войну с Японией в полной уверенности, что в очень короткий срок разгромит ее и осуществит маленькую победоносную войну, но встретил в лице японского империализма врага гораздо более сильного, чем ожидал. Японская армия нанесла ряд поражений численно более сильной и достаточно хорошо вооруженной русской армии на суше: русская армия не выиграла ни одного сражения, отступила перед японской, оставляя всякий руб в руках врага богатую военную добычу; японский флот разгромил русскую тихоокеанскую эскадру в Порт-Артуре и уничтожил последние из России эскадри блка Оцу-симы.

Тов. Ленин в статье "Падение Порт-Артурса" писал: "Главная цель для японцев достигнута. Прогрессивная, передовая Азия нанесла неоправданный удар отсталой и реакционной Европе. Десять лет тому назад эта реакционная Европа, с Россией во главе, обеспокоилась разгромом Китая молодой Японией и объединилась; чтобы отнять у нее лучшие плоды победы, Европа охраняла установленные предпочтительные права, какими освященное, ведающее право на эксплуатацию азиатских народов. Возвращение Порт-Артурса Японией есть удар, нанесенный всей реакционной Европе" (Ленин, т. VII). В разгроме царской армии на Дальнем Востоке т. Ленин видел победу более прогрессивного капитализма над реакционным царизмом, который, писал т. Ленин, европейская буржуазия "привыкла отождествлять с военной силой европейского жандарма".

Поражения на Дальнем Востоке усилили рост революционного движения: "Военный крах, понесенный самодержавием, приобретает еще большее значение, как признак крушения нашей политической системы...". "Связь между военной организацией страны и всем экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время. Военный крах не мог не оказаться поэтому началом глубокого политического краха", - писал в той же статье т. Ленин. Натиск на царизм со стороны пролетариата и крестьянства усиливается. Революционное движение растет, стягивая все более широкие слои рабочего класса и крестьянства.

Отношение к войне на Дальнем Востоке все общественные классы почти с самого начала войны связывали с вопросами внутренней политики. Черносотенное дворянство, близкое к кругам правительства (в печати его предствительств - "Гражданин", "Московские Ведомости", "Новое Время"), в начале войны было настроено оптимистически и не скрывало того, что победоносная война должна нанести удар революционному движению. Вся черносотенная печать отояла на точке зрения продолжения войны до полной победы и требовала самых жестоких мер в отношении растущего революционного движения. Поддержка самодержавия, никаких изменений во внутренней политике, усиление полицейского нажима - вот программа черносотенного дворянства. Необходимо отметить, что в арсенале агитационного оружия черносотенные органы печати не нашли ничего нового, чего бы эта печать не высказывала раньше: народ доволен, только кучка агитаторов кричит о необходимости перемен; поэтому необходим удар по агитаторам, и самая беспощадная диктатура - лучший метод для этого. Черносотенная печать все время кричала о том, что война может быть сорвана только внутренними неурядицами, поэтому и нужна диктатура. Даже после Цуоими патристический задор не сходит со страниц черносотенных газет, но этот задор уже прикрывает пол-

нужна растерянность черносотенцев и нужен им для того, чтобы усилить травлю даже не революционеров, а буржуазных оппозиционеров.

Несколько нудно позицию занимает либеральная буржуазия. Наиболее полно ее позиция выражена в выходящем за границу органе либералов "Освобождение". Либеральная буржуазия довольно скоро, после начала войны на Дальнем Востоке стала рассматривать как авантюру. Это, однако, не мешало либеральной буржуазии высказываться за необходимость организовать силы для благоприятного доведения войны до конца, т.-е. поддерживать правительство в этой войне. Поражения на фронте - а русская армия и флот с самого начала войны терпели поражения, - усиливают среди буржуазии точку зрения об авантюристичности дальневосточного предприятия, ис отсюда буржуазия делает тот же вывод о необходимости все-таки собирать силы для борьбы, но подчеркивает, что это возможно только при условии уступок со стороны самодержавия "благомыслящим элементам общества", т.-е. либеральной буржуазии. Холостуя перед царем, буржуазия пытается спекулировать на внешних неудачах и росте революционного движения для получения уступок себе. Разгром армии и флота в начале 1905 г., начало революции приводят к тому, что либеральная буржуазия выбрасывает лозунг - "мир, какой угодно ценой". Боязнь размаха революции заставляет ее требовать мира, как условия борьбы с растущим революционным движением. "В настоящее время, - писал Струве в "Освобождении" (18.Ш-1905г.), вне программы и над программой всякой прогрессивной партии в России должно стать требование немедленного прекращения войны". Боязнь, что война приведет к полному разгрому царизма, - вот что толкало буржуазию на это требование. Необходимо отвергнуть неверное, не соответствующее объективной исторической действительности утверждение Зинсвева о пораженчестве русской буржуазии в Русско-Японской войне. Трусливая, холостяцкая позиция буржуазии, неизмеримо больше боявшейся разгрома царизма, чем победы революции, определяла ее линию поведения в отсиженных войнах.